

«злодѣя», но уже не чувствовалъ въ себѣ готовности совершить это убійство. Бесѣда, встрѣча съ французомъ отвлекли его. Сознаніе слабости мучило Пьера, но преодолѣть ее онъ не могъ; весь поглощенный тѣмъ, что ему предстоитъ исполнить, Пьеръ мучился, какъ мучатся люди, упорно предпринявшіе дѣло невозможное для исполненія не по трудностямъ, а по несвойственности дѣла для своей натуры. Онъ мучился, боясь ослабѣть въ рѣшительный моментъ и тѣмъ потерять уваженіе къ себѣ.

Свершить «великое», т. - е. спасти Европу отъ злодѣя, было не суждено ему. Москва вся пылала отъ пожаровъ. Пьеръ бросается въ пылавшій домъ и спасаетъ ребенка. Нервный эксцессъ помогъ ему свершить великое, заранѣе же обдуманное намѣреніе привело его къ сознанію собственнаго ничтожества и слабости.

Тотъ же подъемъ нервной энергіи заставилъ его наброситься на француза и исколотить его. Убить Наполеона уже совершенно не являлось для него возможнымъ: онъ былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ узналъ не умомъ, а всѣмъ своимъ существомъ, жизнью, что человѣкъ рожденъ для счастья, что оно въ немъ самомъ, въ удовлетвореніи естественныхъ человѣческихъ потребностей, и что все несчастье происходитъ не отъ лишенія, а отъ избытка. Узналъ онъ также и то, что на свѣтѣ нѣтъ ничего страшнаго.

Всю тяжесть испытанныхъ имъ лишеній Пьеръ почувствовалъ только по ихъ окончаніи. Освободившись отъ плѣна, Пьеръ слегъ: съ нимъ сдѣлалась желчная горячка.

Первая новость, дошедшая до него по выздоровленіи, была смерть жены его, Эллень. Она не про-